

К. Г. Исупов

КОСМОС РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ*

Двойник

Автономный дублер «я» в мифопоэтических и литературных традициях; мотив образной памяти мировой культуры; персонаж условных реальностей **тени, зеркала, маски** и др. дериватов замещения; предмет психо- и шизоанализа. Миметическое, жизненно-активное уподобление человеку наблюдается во всех ареалах мировой мифологии, а в обрядовом поведении обслуживается широко разветвленным культом близнецов; отражено в представлениях об инобытийной жизни людей и богов (егип. 'Ка'). История Д. – от условно-овнешненных подобию до метафизических расщеплений личности – есть история самообъективации «я» по обе стороны реальности с уточнением онтологического статуса последней то как монолитно-единой (архаической культуры), то как множественной (мотив дискретного историзма). Волевым источником мифологического двоения может признаваться стихия волшебства, магии или иронической игры персонажей демонического мира (в котором нет ничего, кроме карикатур на факты мира первоначально), а мотивом – иррациональные замыслы непостижимых сил. В сфере исторических культур Д. осознан как: 1) результат избыточного артистизма внутреннего «я»; 2) инструмент и атрибут самоопознавания, личной и родовой памяти; 3) открытие диалогической фактуры мышления и реализованная потребность в собеседнике. В плане религиозном Д. знаменует: а) полуязыческие представления об альтернативном житии («метемпсихоз»; ср. «вечный возврат» у Ницше и в концепциях модерна); б) условие молитвенного общения (Л. Фейербах); в) возможность быть понятым и прощенным Другим здесь-и-теперь, что в плане христианской метаистории сулит сбывание богочеловеческого Завета в финальных акциях искупления и спасения человек. Апокалипсис истории в этом акценте есть достижения свободы от принципиальной двойственности дешнего мира и дольней правды как фундаментального качества грешного и тварного мира, что «лежит во зле». Идеал ангельского пакибытия

достижим в борьбе с тотальным двойничеством ради возврата к исконному «прототипу», т. е. к богоподобию как положительному корреляту всякой дурной множественности и неадекватности, которыми угрожает человеку любая реализация Д. – условная (в грезе мечтателя, в экстазе визионера, в фантазии романтика) или безусловная (в ампула Одинокого, Лишнего, Постороннего и Чужого). С другой стороны, в Д. найден имманентный психике способ и инструмент (само- и взаимо-) отражения как познавательной активности бодрствующего «я», способного на границах своей личности (но при риске потерять эти границы, а с ними – и функцию разума) поставить проблему идентичности, выразить жажду целостного существования, сформулировать гипотезы о своем месте в мире, о смысле истории. В Д. моделируются и обыгрываются возможности и типы общения, возможные репрезентанты **Другого** как продуктивного для эволюции самосознания симметрического соагента в его роли сочувственного совопрошателя и духовного сопричастника на путях самоценного поиска ответов на вечные вопросы бытия. Д. таит и негативные последствия гносеологического перевертыша: из друга-партнера он обращается в насмешливого врага, провокатора-нигилиста, в уничижителя достоинства, в прелестного обманщика и в прочих инициаторов аутособлазна. При этом эмотивный фон присутствия Д. во внутреннем пространстве «я» настолько же плотен и убедителен, насколько громок и риторически неотразим его оппонирующий всем доводам здравого рассудка безапелляционный голос. Д. – перехватчик голосового приоритета и логический оккупант – центральный персонаж ментальных миров Достоевского, в той же мере необходимый его неустанно спорящим идеологам-расщепленцам, в какой он невыносим для человека, взыскующего целостной жизни. Персонифицируя двоящиеся голоса, писатель открывает в Д. принцип самодвижения духовного бытия и трагическую динамику несводимой к последнему единству онтологии: мир людей устроен так, что ко всякому последнему слову пристраивается противослово, и череде двойников нет конца, пока продуцирующее их самосознание привязано к истории, повседневности и одержимой бесами нестроения современности. Мнимость, нимало не отрицающая своей фиктивности, фантом предела и муляж границы, тень присутствия и призрак наличия, гротескный парадоксалист-насмешник, Д. Достоевского стал автором ничтоявствующей в упрямстве самопознания реальности, фундамент которой стоит на зыбкой почве гордыни, сомнения, авантюрного атеизма и мизантропии. Квазимышление Д. роднит его с Антихристом, – и по родству с человеческим миром, и по сознанию своей обреченности в нем на эсхатологическом исходе мирового процесса.

Лит.: 1. Тексты: Анненский И. «Другой». Стихотворения и трагедии. – Л., 1990. – С. 143–144; Ахшарумов Н. Д. Двойник // ОЗ. – 1853. – № 3; Аксаков Н. П. Двойники в литературе и в жизни // Эпоха. – 1886. – № 9; Валсхап Д. Двойник : Роман : бельг.; на нидерл. яз. – 1964; Даль В. И. Савелий Грай, или Двойник // Сказка за сказкой. Т. 2. – СПб., 1842; Липскеров К. Другой. – М., 1922; Малларме С. Осенняя жалоба. – 1864; Пильняк Б. Двойники. Одиннадцать глав классического повествования : Роман. – М., 2003; Расцветиков (Коларов) А. Двойники : Поэма. – 1926; Случевский К. К. Крастратчику. **2. Исследования:** Агафонов В. К.

Человек-двойник : Гипотеза о двойственной природе человека // Современный мир. – 1908. – № 9. – С. 1–16; № 10. – С. 1–14; Арамян Л. А. Идея двойничества по некоторым этнографическим и фольклорным данным // Историко-филологический журнал. – М., 1977; Топоров В. Н. Близнечные мифы // Мифы народов мира : В 2 т. Т. 1. – М., 1980; Семенов В. А. Ритуальный «двойник» в похоронном обряде саяно-алтайских скифов (Эволюция погребального обряда кочевников Южной Сибири) // Смерть как феномен культуры. – Сыктывкар, 1994. – С. 135–141; Осипов Н. Е. «Двойник. Петербургская поэма» Ф. М. Достоевского // Прикладная психология и психоанализ. – 1991. – № 1. – С. 68–78; № 2. – С. 67–78; Чижевский Д. И. К проблеме двойника // О Достоевском. – Берлин, 1929; Бицилли П. М. К вопросу о внутренней форме романа Достоевского, 1946 // Избр. труды по филологии. – М., 1996. – С. 483–549; Ломагина М. Ф. К вопросу о позиции автора в «Двойнике» Достоевского // Филолог. науки. – 1971. – № 5; Ермакова М. Н. «Двойничество» в «Бесах» // Достоевский : Матер. и исслед. Т. 2. – Л., 1976. – С. 113–118; Ковач А. О смысле и художественной структуре повести Достоевского «Двойник» // Достоевский : Матер. и исслед. Т. 2. – Л., 1976. – С. 57–64; Поддубная Р. Двойничество и самозванство // Достоевский : Матер. и исслед. Т. 11. – СПб., 1994. – С. 28–40; Силади Ж. Двойное «я» Печорина – фазисы самопознания // Литературоведение XXI века: Анализ текста и результат. – СПб., 1996. – С. 56–61; Мертен С. Психопатология и проблема человеческой личности в «Двойнике» Достоевского // Литературоведение XXI века: Анализ текста и результат. – СПб.; Мюнхен, 2001. – С. 74–86; Григорьева Т. «Двойник» – подражание или переосмысление? // Литературоведение XXI века: Анализ текста и результат. – СПб.; Мюнхен, 2001. – С. 87–108; Люксембург А. М., Рахимулова Г. П. Игровое начало в прозе В. Набокова // Поиск смысла. – Н. Новгород, 1994. – С. 157–168; Шапиро Г. Поместив в своем тексте мириады собственных лиц // Литер. обозр. – 1992. – № 2. – С. 30–37; Ухтомский А. А. Интуиция совести. – М., 1966. – С. 277–281, 348–361, 514; Махлин В. Л. К проблеме Двойника (Прозаика и поэта) // Философия М. М. Бахтина и этика современного мира. – Саранск, 1992. – С. 84–94; Савченкова Н. М. История Двойника (Версии) // Символы в культуре. – СПб., 1992. – С. 105–115; Двойничество : Три варианта статьи / Е. К. Созина, М. В. Загиддулина, В. Н. Захаров // Ф. М. Достоевский: Эстетика и поэтика : Словарь-справочник. – Челябинск, 1997. – С. 149–152; Полухина В. Метафоры «я» в поэзии постмодернизма: Двойники в поэтическом мире Бродского // Модернизм и постмодернизм в русской культуре. – Хельсинки, 1996. – С. 391–408; Успенский Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Художественный язык Средневековья. – М., 1982. – С. 201–235; Мыльников А. С. Испытание чудом: «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы. – Л., 1991; Тульчинский Г. Л. Самозванство. Феноменология Зла и метафизика свободы. – СПб., 1969; Hildenbrock A. Das andere Künstlicher Mensch und Doppelgänger in der englischsprachigen Literatur. – Tübingen, 1986.